

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 101.1:316.3, 004

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-60-67

ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ЭВОЛЮЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА: ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ И ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

Бакланов И. С.¹, Пелевин С. И.²

¹Северо-Кавказский федеральный университет

355000, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, Российская Федерация

²Армавирский государственный педагогический университет

352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, д. 159, Российская Федерация

Аннотация

Цель. С позиций социальной философии исследовать социокультурные особенности процессов развития технологий и становление технологического сознания в условиях постиндустриализма. Для её достижения проанализированы специфика развития современных технологий и динамика постиндустриального общества, а также рассмотрен феномен технологического сознания как социальной рефлексии технологических перемен.

Процедура и методы. Исследование проведено на основе взаимного дополнения деятельностного, социокультурного и формационного подходов. Первый был использован в экспликации деятельностных оснований современных технологий, второй показал сложность и диахронность социального и культурного развития современных технологий, третий способствовал уточнению модели развития постиндустриального общества.

Результаты. Проведённый анализ показал, что развитие технологий в условиях современности рефлексировается на индивидуальном и общественных уровнях в рамках технологического сознания. Под «технологическим сознанием» понимается специфическая сфера общественного сознания, сформировавшаяся в результате рефлексии социальными субъектами: во-первых, над связанными с техникой и технологиями экологическими проблемами взаимоотношения человека, общества и природы, во-вторых, над вызовами и рисками, исходящими от технологий для социального развития, наконец, над угрозами и опасностями, которые технологии несут биологической, социальной и духовной природе человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обосновано представление, что постиндустриальная фаза социального развития последовательно развивалась в виде форм: информационное общество, общество знаний и цифровое общество.

Ключевые слова: деятельность, информационное общество, общество знания, общество, постиндустриализм, технологии, цифровое общество

TECHNOLOGIES AND TECHNOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN THE EVOLUTION OF POST-INDUSTRIALISM: FROM INFORMATION SOCIETY TO KNOWLEDGE SOCIETY AND DIGITAL SOCIETY

I. Baklanov¹, S. Pelevin²

¹North Caucasus Federal University

ul. Pushkina 1, Stavropol 1355000, Stavropolsky Krai, Russian Federation

²Armavir State Pedagogical University

ul. Rozy Luxemburg, Armavir 159352901, Krasnodarsky Krai, Russian Federation

© СС ВУ Бакланов И. С., Пелевин С. И., 2022.

Abstract

Aim. From the standpoint of social philosophy, to investigate the socio-cultural features of the processes of technology development and the formation of technological consciousness in the conditions of post-industrialism. To achieve it, the specificity of the development of modern technologies and the dynamics of post-industrial society are analyzed, and the phenomenon of technological consciousness as a social reflection of technological changes is considered.

Methodology. The research is conducted on the basis of mutual complementarity of activity, socio-cultural and formational approaches. The first was used in the explication of the activity foundations of modern technologies; the second showed the complexity and diachrony of the social and cultural development of modern technologies, the third helped to clarify the model of the development of post-industrial society.

Results. The analysis showed that the development of technology in the modern world is reflected at the individual and social levels within the framework of technological consciousness. "Technological consciousness" refers to a specific sphere of public consciousness, formed as a result of reflection by social subjects: firstly, over the ecological problems of the relationship between man, society, and nature-related to engineering and technology, and secondly, over the challenges and risks to social development emanating from technologies, finally, over the threats and dangers that technologies bring to the biological, social and spiritual nature of man.

Research implications. The idea is substantiated that the post-industrial phase of social development has consistently developed in the form of subsequent forms: information society, knowledge society, and digital society.

Keywords: activity, information society, knowledge society, society, post-industrialism, technology, digital society

Введение

Структура человеческой деятельности по своей природе такова, что она направлена на достижение определённых целей, т. е. деятельность, проявляя себя как процесс целенаправленной активности, изначально представляет собой проект в своей сути. Иначе говоря, любая человеческая деятельность (как целенаправленная активность) формализуется и алгоритмизируется, и, как следствие, может быть технологизирована. В свою очередь, усложнение используемых в обществе технологий способствует тому, что человеческая деятельность всё больше диверсифицируется: как происходит усложнение структуры и растёт разнообразие форм деятельности, так и множатся пути и методы её реализации в социокультурном пространстве.

При этом ускорение социокультурной динамики, происходящее в том числе и под воздействием совершенствования и широкого применения материальных и социальных технологий, всё больше способствует диверсификации форм деятельности [3, с. 445–447]. Чем чаще изобретались,

совершенствовались и использовались в рамках определённых социальных практик технические устройства, средства и технологии, тем больше появлялось проблем перед человечеством [11]. Эти проблемы занимали мысли индивидов, в том числе и тех, кто непосредственно не был связан со сферой технического творчества и изобретательства.

По нашему мнению, именно значимость и важность результатов и проблем технико-технологического развития для человека и общества способствовали оформлению в рамках общественного сознания такой специфической сферы, как «технологическое сознание», сформировавшейся как результат рефлексии социальными субъектами: во-первых, над связанными с техникой и технологиями экологическими проблемами взаимоотношения человека, общества и природы, во-вторых, над вызовами и рисками, исходящими от технологий для социального развития, наконец, над угрозами, которые технологии несут биологической, социальной и духовной природе человечества.

Необходимость адекватного и релевантного осмысления практики и проблем технико-технологического развития в рамках научно обоснованной и логически непротиворечивой рефлексии этого процесса стимулировала появление в корпусе социально-гуманитарного знания такого направления, как «философия техники и технологии». Интенсификация данного направления в современном постиндустриальном обществе (которое также можно представить также в качестве «техногенного общества» [10, р. 2437–2443]) связана с повышением важности технологий в рамках происходящих социальных изменений.

Развитие технологий и динамика постиндустриального общества

Динамика социального развития нелинейна по своему характеру. В интерпретации математических графиков эта нелинейность носит экспоненциальный характер. Особенностью экспоненты является то, что до определённых пределов первоначально изменения самой функции незначительны. Однако со временем графически экспонента резко возрастает вверх, поднимаясь до немислимых высот. График экспоненты хорошо отражает, репрезентует динамику социального развития: процессы развития общества, происходящие социальные изменения первоначально практически незаметны. В буквальном смысле кажется, что социальное время и общественная жизнь остановились в традиционных цивилизациях, которые объективно развиваются очень медленно, ориентируясь на традиционные устои.

Технологический уклад и повседневный быт в обществах традиционного типа продолжительно остаются фактически неизменными, а новшества – малоизвестными и практически не распространяются. Всё кардинально изменяется, когда общество входит в фазу модерна. Общества премодерна и общества модерна отличаются не только технологическим укладом, но прежде всего возрастанием роли знания в социальном развитии, тем, что знания

становятся непосредственным производственной силой [4, с. 26–31]. Социальные изменения тем интенсивнее, чем больше инноваций начинает применяться в рамках разнообразных социокультурных практик. Эти инновационные социокультурные практики в буквальном смысле реформируют социальную структуру, генерируя различные социальные институты и новые элементы общества [6].

Безусловно, авангардом этих изменений является экономика, где применение различных инноваций способствует повышению производительности труда и росту эффективности производства. Но в рамках экономики модерна не просто растут это богатство и экономический достаток производителей, а благодаря новым ценностям капиталистического производства полученные ранние богатства, финансовые ресурсы и ценности, по большей части, вновь вкладываются в производственный процесс. Само знание также превращается в капитал в условиях общества модерна. Если в обществе премодерна довольно важны навыки производителей, их технологические умения, то теперь в обществе модерна к ним присовокупилась знания о мире.

Социальную значимость в обществе модерна приобретает наука, которая в эпоху высокого модерна становится значимой и мощной производительной силой. Само продуцирование научного знания в условиях раннего модерна превращается в производственный процесс, который был локализован в университетах и академиях. Иными словами, значительную роль играет организационно дисциплинарная научная структура, которая начинает активно взаимодействовать со структурами экономики и политики. В свою очередь, актуализируется деятельность учёных, которая в развитых индустриальных государствах очень часто рассматривается как деятельность чиновников, работающих в государственных структурах, академиях и университетах. Вместе с производством научного знания большую роль начинает играть экспертиза социальных, экономических и политических проектов.

При этом если первоначально экспертиза проводилась в интересах государственных структур, то постепенно она стала проводиться и в интересах общественных организаций гражданского общества. В общем, оформление структур гражданского общества является одной из основных тенденций общества модерна. В этой связи интересным является то, что в постиндустриальном обществе производителями научного знания являются не только дисциплинарно организованные в академические и университетские лаборатории учёные, но и адресаты научного знания, а также различного рода дилетанты. В этой связи проекты преобразования общества, предложенные Огюстом Контом, Карлом Марксом и их последователями, в значительной степени ориентированы на использование научных знаний.

Усиление рационалистической позиции в эпоху зарождения общества модерна и рост позитивистского мировоззрения в эпоху классического высокого модерна показывают социальную значимость знания. Наблюдается тенденция, что знания постепенно перетекают из массива, корпуса накопительного знания в массив знания релевантного, которое находит применение в различных социокультурных и прежде всего, производственных практиках. Именно это тенденция широкого охвата научным знанием всех социокультурных практик способствует бурному росту социальных изменений, наблюдаемых в условиях общества модерна, а затем и в условиях постмодерна как постиндустриальной фазы общественного развития. При этом сами научные структуры отлично инкорпорировались в сложно организованную систему общества модерна и со временем только укоренились в них.

Если в условиях общества модерна экономика была ориентирована преимущественно на материальное производство, то в условиях постмодерна новые научные знания осуществляют экспансию в социокультурную сферу, превращая экономику в экономику знака. Культура постиндустриального общества сама становится не сферой сохранения традиций, а простран-

ством зарождения различных инноваций социокультурного характера, которые интенсивно воздействуют и переформируют жизнь людей, вторгаясь даже в сферу функционирования идентичности, которая, в свою очередь, оказывает влияние на систему человеческой деятельности, включая деятельность в сфере экономики и в рамках других социокультурных практик.

Действительно, современная экономика представляет собой эффективные практики продаж символов, смыслов, брендов. Знаки и символы всё время превращаются в товар, который имеет в современной экономике значимый статус, повышающийся в условиях унификации общественной жизни в различных уголках планеты благодаря безудержным процессам глобализации. Развитие информационных технологий и средств телекоммуникации лишь усилили эту тенденцию, способствовали фетишизации брендов. Раньше, в условиях индустриализма, появление транснациональных корпораций было связано с протеканием капитала и идей из одной страны в другую: корпорация, договорившись с местными национальными правительствами, могла открыть свои заводы и производства в различных частях мира. В условиях цифровизации транснациональные корпорации работают практически круглосуточно. Благодаря тому, что их офисы находятся в различных частях земного шара, а их производства также разбросаны по всему миру, они становятся подобны Британской империи, над которой никогда не заходило солнце. Особо следует сказать о трансформациях, происходящих в обществах уже в постиндустриальную эпоху.

По нашему мнению, в процессе эволюции постиндустриального общества наблюдается переход от общества информационного [7, с. 1–4] к обществу знаний [5, р. 322–343], а затем – к дигитальному обществу, т. е. обществу цифровому [9, р. 277–297]. Эти социальные конфигурации, по нашему убеждению, следует отличать друг от друга. Безусловно, на них основаны информационно-цифровые технологии, созданные на базе электронно-вычислительной

техники. Но эти конфигурации обществ, их социальные структуры отличаются прежде всего особенностями использования знаний, осуществлением переноса потоков информации и, наконец, типами цифровых и инфокоммуникационных технологий, применяющихся в них. В условиях раннего постиндустриализма информация тоже или была нерелевантной с точки зрения её инструментально-прагматической значимости, а её потоки благодаря средствам массовой информации и масс-медиа перемещались хаотично, или не находила применения в рамках производственных технологий, а только в процессах статистических расчётов и вычислений, а также в некоторых производственных процессах, которые поддавались минимальной алгоритмизации и автоматизации.

Данная тенденция характерна именно для так называемого информационного общества. Однако с изобретением автоматизированных систем обработки информации, которые первоначально работали на устройствах и схемах с аналоговыми сигналами, ситуация изменилась. В совокупности с этим развитие программного обеспечения способствовало более широкому внедрению и применению информационных потоков в различных производственных процессах. Информация превратилась в знание, которое всё больше и больше становилось востребованным в рамках производственных процессов и других социальных практик. Постиндустриальное общество приобрело особенности общества знания, в котором основной тенденцией стала компьютеризация, когда элементная база электронной техники пошла по пути дальнейшей микролизации и минимизации, и общество знания со временем эволюционировало в цифровое общество. Их различие состоит в том, что цифровые технологии не только охватили производственные процессы, но и глубоко проникли в жизнь каждого человека.

Благодаря этим технологиям осуществляется контроль деятельности человека, социальные субъекты могут эффективно коммуницировать друг с другом. Однако цифровые технологии также способствовали усилению

контроля за социальным субъектом, за его передвижением, а также за тем, какими средствами связи он пользуется, вплоть до того, какие этические и политические мысли он выражает. Безусловно, это является положительным моментом в ситуации борьбы с усилившимися во всем мире в последние время проявлениями экстремизма и терроризма. В этой связи следует обратить внимание, что роль государственных структур усиливается в наше время и вопрос о свободе индивида под надзором Всевидящего Ока Государства, (которое Томас Гоббс представил в образе библейского чудовища Левиафана), который стал краеугольным в рамках развития общества модерна, не просто всё ещё остаётся актуальным, но и приобретает новый смысл.

Очевидно, что установки идеологии модерна на центрацию отношений власти и легитимацию смыслов и основных политических нарративов никуда не исчезли, они лишь стали не столь очевидны для наших современников и стали латентными, более скрытыми в социокультурном пространстве постсовременного, постмодерного или постиндустриального общества. Заметим, что тенденция центрации социальных институтов наблюдается именно в политическом плане: процессы концентрации общественной жизни вокруг государственных идеологий всё ещё являются актуальными и даже усиливаются.

Тут стоит вспомнить идеи «другого модерна» или «второго модерна», которые развивались такими мыслителями, как Ульрих Бек [1], Энтони Гидденс [2; 8], и их единомышленниками. Её суть заключается в том, что тенденция модернизации усиливается именно благодаря технологиям, хотя в значительной степени увеличиваются риски развития общества. Эти риски по своему характеру являются как социокультурными, так и технологическими. Итак, круг замкнулся: в технологическо-производственном и социокультурном пространстве современного общества постиндустриализма генерируется множество разнообразных рисков, которые необходимо рефлексировать, что актуализирует феномен технологического сознания.

Технологическое сознание как рефлексия технологических перемен

История становления человеческого общества представляет собой единство развития его материальных и духовных оснований. Изменениям и структурным трансформациям подвергается не только сфера материального производства, но и культура как сфера духовного производства. В этом смысле уместно говорить о совершенствовании материальных и социальных технологий.

Важным в этом аспекте является технологическое сознание общества, наличие которого способствует не только экономическому развитию, но и адекватному восприятию социальных изменений и перемен. Важность технологического сознания постоянно возрастает в связи с тем, что человеку необходимо постоянно рефлексировать изменения, которые связаны с технологиями и их применением. Возникают множество вопросов и множество проблем, которые требуют неотложного решения. Эти проблемы распадаются на проблемы отношения человека и природы, а также на проблемы собственно социального развития и включают проблемы развития человека в аспектах его биологического, социального и духовного существования.

То, что повседневная жизнь человека изменяется в обществе в результате технологий, очевидно. Но современные технологии также устремлены к глубине человеческого бытия, стремятся изменить внутреннюю духовную жизнь человека и основу его экзистенциального существования. Совсем недалеко то время, когда технологическому изменению будут массово подвергаться различные части тела человека, его органы по медицинским показаниям и не только, по причине моды или экономической выгоды (а, может, и по указанию органов власти (это в самом крайнем случае развития в будущем глобального общества до формы «цифрового фашизма»)).

Современные технологии также в значительной степени призваны изменить потребности людей, которые в качестве субъектов общества пытаются употреблять

информацию наравне с материальными ресурсами. Финансы, которые затрачиваются современным индивидом, особенно молодой человек, нацеленный на цифровые инновации, зачастую используются для потребления информационных ресурсов. Технологическое сознание представляет собой рефлексию отдельным человеком и обществом в целом того, как современная технологическая система производит изменение жизни отдельного человека и как она обеспечивает существование элементов социальной системы. Технологическое сознание – это комплексное, сложное явление, в котором не только присутствуют креативные элементы, связанные с деятельностью человека, но и постоянно рефлексированы вопросы этического и аксиологического плана, как возможно и нужно ли применять технику и технологии в рамках определённых социокультурных практик.

Этими вопросами задаются не только отдельные люди, но и социальные группы, что актуализирует феномен общественного технологического сознания, где уже обществом рефлексированы и осмысляются возможности применения и в дальнейшем использования тех или иных технологий. Очень трудно понять, как, под воздействием каких технологий будет в дальнейшем развиваться общество. Важным также является то, какими ценностями будут руководствоваться общество и отдельные государственные деятели при выборе тех или иных решений, что будет поставлено при этом во главу угла: баланс потребностей человека в духовном совершенствовании и реализации его насущных материальных потребностей, либо экономические выгоды транснациональных корпораций. Очевидно, к сожалению, что чаша весов перевешивает в сторону последних. Это является наиболее страшной угрозой человечества. Транснациональные корпорации в современном постиндустриальном цифровом обществе не только используют ресурсы природы, но и высасывают ресурсы из тел и душ людей в результате цифрового воздействия. Человеческий капитал очень важен для развития современного цифрового общества, но этот капитал

в часто очень неправильно используется или откровенно нещадно эксплуатируется транснациональными корпорациями цифрового постиндустриального общества.

Заключение

Таким образом, в современном цифровом постиндустриальном обществе всё более важной становится рефлексия технико-технологического развития в условиях глобальной пандемии и политической и социальной турбулентности. Безусловно, большую значимость приобретают этические проблемы развития современных технологий. Возникает вопрос, какие ценности должны превалировать в современном мире: человек подвергается различным вызовам и рискам как со стороны природы, так и со стороны технологий и, находясь между естественным и искусственным, между природой и техникой, ищет своё место в глобальном мире. В этих условиях довольно сложно выбрать золотую середину между безудержным техническим развитием и сохранением гармоничных отношений в естественной природной среде. Вызовы, которые несёт человеку техника в современных условиях, совершенно отличаются от тех, которые она несла раньше: если в условиях индустриального общества технологии угрожали прежде

всего экологической нише существования человечества, разрушали окружающую человека среду обитания и могли разрушить его здоровье, то в условиях постиндустриализма ситуация усугубилась.

В постиндустриальном цифровом обществе угрозам и рискам уже подвергается сама человеческая природа, которую новые технологии пытаются разрушить. Практически безудержной атаке подвергается прежде всего биологическая природа человека, которую некоторые мировоззренческие течения предлагают существенным образом усовершенствовать, например, путём введения в тело имплантов или даже непосредственно различных девайсов и приспособлений. Киборгизация человеческого тела превратилась из фантастических прогнозов во вполне реальную тенденцию развития современных технологий. Кроме того, технологии атакуют также человеческую личность, вторгаются в её сознание с помощью различных инновационных технологий, которые внедряют чуждые человеку идеи и помыслы. Всё это в своей совокупности показывает очень важную роль технологического сознания как рефлексии современного технико-технологического развития и его возможных перспектив.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому Модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Фёдоровой; посл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / пер. И. Тюриной. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
3. Денисенко С. В., Бакланова О. А., Бакланов И. С. Техника как фактор социального развития // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 445–447.
4. Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурной модернизации // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 4. С. 26–31.
5. Cerroni A. Steps Towards a Theory of the Knowledge-Society // Social Science Information. 2018. Vol. 57. № 2. P. 322–343.
6. Floridi L. The Philosophy of Information. Oxford: Oxford University Press, 2011. 426 p.
7. Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations // Philosophy and Technology. 2016. Vol. 29. № 1. P. 1–4.
8. Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 186 p.
9. Olesen Th. The Politics of Whistleblowing in Digitalized Societies // Politics and Society. 2019. Vol. 47. № 2. P. 277–297.
10. Pelevin S. I., Taubaev B. D., Baklanov I. S. Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. № 11. P. 2437–2443.
11. Sismondo S. An Introduction to Science and Technology Studies. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2010. 244 p.

REFERENCES

1. Beck U. Risikogesellschaft – Auf dem Weg in eine andere Moderne (Rus. ed.: Sedelnik V., Frolova N., transl. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu Modernu*. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2000. 384 p.).
2. Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration (Rus. ed.: Tyurina I., transl. *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturacii*. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2003. 528 p.).
3. Denisenko S. V., Baklanova O. A., Baklanov I. S. [Technologies as a Factor of Social Development]. In: *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Bulletin], 2020, no. 8 (147), pp. 445–447.
4. Pelevin S. I. [Technologization of Society as a Factor in Socio-cultural Modernization]. In: *Logos et Praxis*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 26–31.
5. Cerroni A. Steps Towards a Theory of the Knowledge-Society. In: *Social Science Information*, 2018, vol. 57, no. 2, pp. 322–343.
6. Floridi L. The Philosophy of Information. Oxford, Oxford University Press, 2011. 426 p.
7. Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations. In: *Philosophy and Technology*, 2016, vol. 29, no. 1, pp. 1–4.
8. Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge, Polity Press, 1990. 186 p.
9. Olesen Th. The Politics of Whistleblowing in Digitalized Societies. In: *Politics and Society*, 2019, vol. 47, no. 2, pp. 277–297.
10. Pelevin S. I., Taubaev B. D., Baklanov I. S. Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity. In: *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2018, vol. 9, no. 11, pp. 2437–2443.
11. Sismondo S. An Introduction to Science and Technology Studies. Hoboken, Wiley-Blackwell, 2010. 244 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бакланов Игорь Спартакович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета;
e-mail: baklanov72@mail.ru

Пелевин Сергей Игоревич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета;
e-mail: pelevin17@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor S. Baklanov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Philosophy, Humanitarian Institute, North Caucasus Federal University;
e-mail: baklanov72@mail.ru

Sergei I. Pelevin – Cand. Sci. (Politics), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University;
e-mail: pelevin17@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бакланов И. С., Пелевин С. И. Технологии и технологическое сознание в эволюции постиндустриализма: от информационного общества к обществу знаний и цифровому обществу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 60–67.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-60-67

FOR CITATION

Baklanov I. S., Pelevin S. I. Technologies and Technological Consciousness in the Evolution of Post-Industrialism: From Information Society to Knowledge Society and Digital Society. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 1, pp. 60–67.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-60-67